

Когда Чу Тяньсинь вернулась с приготовленным чаем, он как раз взял книгу и просматривал ее на столе.

Увидев, что Чу Тяньсинь возвращается, он отложил книгу в сторону, встал и подошел к чайному столику, чтобы сесть. Чайная чашка была маленькая, с зеленой глазурью и зелеными листьями бамбука. Напиток выглядел нежно, с бледно-зеленым цветом и приятным ароматом.

Он похвалил: «Хороший чай!»

«Спасибо!» - Чу Тяньсинь так и светилась от гордости. Она знала, что Минь Хэнчжи всегда следует правилам чаепития, а Чу Тянью была очень хороша в приготовлении чая, поэтому она намеренно стала учиться этому. Теперь ей очень хотелось знать, лучше ли ее умение заваривать чай, чем у Чу Тянью раньше?

Минь Хэнчжи поднес чашу с чаем к носу. Аромат чая был действительно приятным. Он выглядел более элегантно, чем чай, приготовленный обычными людьми. Неплохо, но если сравнивать с Тянью, то мастерству Чу Тяньсинь было ещё очень далеко до нее.

Тянью никогда по-настоящему не училась готовить чай, просто наблюдала, как это делают дворцовые служанки. Но Тянью всегда была особенной. У нее были золотые руки, и она обучалась всему легко. Чай, который она готовила по-своему, мог заставить восхититься настоящего ценителя.

Прозрачная зеленая жидкость была наполнена мягким ароматом, но сладкий привкус отсутствовал. У пустоты есть форма, но не качество.

Лицо Минь Хэнчжи не изменилось, все еще улыбаясь, он медленно поставил чашку с чаем.

Чу Тяньсинь спросила: «Ну как?»

- Очень хорошо, я давно не пил такого вкусного чая.

Сердце Чу Тяньсинь становилось все более и более удовлетворенным, и она не могла не спросить: «Есть ли разница с тем чаем, который готовила Тянью?»

Лицо Минь Хэнчжи сразу же осунулось, а улыбка поблекла. Он явно был недоволен и серьезно сказал: «Почему ты всегда сравниваешь себя с ней? Ты - это ты, а она - это она!»

Чу Тяньсинь внезапно изменилась в лице и тут же пожалела о своей несдержанности. Ей не следовало упоминать Тянью в это время, она сама всё испортила.

- Хорошо, я не буду сравнивать себя с ней! Может, выпьешь еще чашечку?

Она принесла чайник, чтобы налить чай, но Минь Хэнчжи сказал: «Здесь немного душно. Давай выйдем на прогулку!»

Чу Тяньсинь боялась, что он разозлился на нее, и поэтому была готова выполнить любую его прихоть. Она последовала за ним из кабинета и повела по поместью.

- Это женская обитель. Моя мать жила здесь, пока была жива! - Чу Тяньсинь показала на отремонтированный дом.

Минь Хэнчжи был удивлен. Это был первый раз, когда он услышал, как Чу Тяньсинь упомянула свою мать, а также первый раз, когда он услышал о принцессе Лянь.

- Почему твоя мать жила в обители? - спросил он.

Чу Тяньсинь покачала головой: «Я не знаю. Когда я была совсем маленькой, она все время жила там. Она никогда не выходила, чтобы позаботиться обо мне, приласкать или поцеловать. Она была похожа на настоящую монахиню. Иногда я даже не верила, что она моя мать».

«Почему господин не взял наложницу?» - не удержался от вопроса Цзинь Ван. Чу Тяньсинь была его единственной дочерью. После того, как его жена умерла в ранние годы, Чу Лянь так и не женился вновь и не взял наложницу.

Чу Тяньсинь покачала головой: «Я не знаю. Я знаю только, что он всегда спит в обители один. Никому не позволено входить, даже мне».

Минь Хэнчжи был полон сомнений. Неужели Чу Лянь не может забыть свою умершую жену? Если он так сильно любил свою жену, почему он позволил ей жить отдельно?

Вскоре они добрались до помещения, похожего на склад. «Что это за место?» - спросил Минь Хэнчжи.

Сердце Чу Тяньсинь еще не оправилось от эмоций. Она просто бросила легкий взгляд и сказала: «Это склад, где мой отец хранит драгоценные свитки с каллиграфией и картины».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1590719>